

DOI 10.22363/2618-897X-2020-17-4-505-513

Научная статья

Северная Африка сквозь призму восприятия русских путешественников: Алжир, Тунис, Египет в русских травелогах

С.С. Мулахи

Российский университет дружбы народов
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корп. 2

Статья посвящена анализу текстов русских путешественников о североафриканских странах (Алжир, Тунис, Египет) в период с конца XIX века до начала XX века. Рассматривается восприятие данной географической территории русскими путешественниками в литературных травелогах. Северная Африка в обозначенный период времени рассматривалась не только как колыбель древних и великих цивилизаций, но и как европеизированная, модернизированная территория стран арабского ареала. Проанализированные в статье травелоги дают возможность выделить в них две разных культурных картины мира — Северной Африки и отраженной в ней картины мира Западной Европы.

Ключевые слова: Северная Африка, имагология, литературный травелог, путевые заметки, русские путешественники

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 27.04.2020

Дата принятия к печати: 29.05.2020

Модератор: О.А. Валикова

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Мулахи С.С. Северная Африка сквозь призму восприятия русских путешественников: Алжир, Тунис, Египет в русских травелогах // Полилингвильность и транскультурные практики. 2020. Т. 17. № 4. С. 505–513. DOI 10.22363/2618-897X-2020-17-4-505-513

© Мулахи С.С., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

North Africa in Russian Travelers Perception: Algeria, Tunisia, Egypt in Russian Travelogues

S.S. Mulakhi Samikha

Peoples' Friendship University of Russia
10, bldg. 2, Str. Miklukho-Maklaya, Moscow, 117198, Russian Federation

The article is devoted to the analysis of Russian travelers' ideas about North African countries (Algeria, Tunisia, Egypt) in the period from the end of the XIX century to the beginning of the XX century. The paper considers the perception of this geographical area by Russian travelers in literary travelogues. North Africa in the designated period of time was considered not only as the cradle of ancient and great civilization, but also as a Europeanized, modernized territory of the Arab area. The travelogues analyzed in the article make it possible to distinguish in them two different cultural pictures of the world — North Africa and the picture of the world of Western Europe reflected in it.

Key words: North Africa, imagology, literary travel guide, travel notes, Russian travelers

Article history:

Received: 27.04.2020

Accepted: 29.05.2020

Moderator: O.A. Valikova

Conflict of interests: none

For citation:

Mulakhi, S.S. 2020. "North Africa in Russian Travelers Perception: Algeria, Tunisia, Egypt in Russian Travelogues". *Polylinguality and Transcultural Practices*, 17 (4), 505—513. DOI 10.22363/2618-897X-2020-17-4-505-513

Введение

Изучение национальной культуры, отраженной в таких литературных произведениях, как путевые заметки, занимает важное место в областях сравнительного литературоведения и истории литературы. Активный интерес исследователей к анализу и интерпретации различных культур на базе литературных источников привел к тому, что уже в начале XX века в литературоведении возникло новое направление — имагология.

Существенное внимание разработке термина «имагология» было уделено в работах таких исследователей, как Д.-А. Пажо, А.Н. Веселовский, Ж.М. Карре, М.Ф. Гийар. Так, Д.А. Пажо определяет имагологию как науку об изучении сложных механизмов «формирования имиджей и образов “чужого” под воздействием политических, исторических, социокультурных и прочих факторов» [цит. по: 1. С. 252].

А.Н. Веселовский в своих трудах, посвященных сравнительному литературоведению, также изучал возможности передачи литературных образов в процессе перевода литературного произведения с одного языка на другой [2].

В данной статье мы придерживаемся термина, выдвинутого А.Р. Ощепко, а именно: «имагология — это сфера исследований в разных гуманитарных дисциплинах, занимающаяся изучением образа “чужого” (чужой страны, культуры, народа и т.д.) в общественном, культурном и литературном сознании того или иного народа, эпохи» [1. С. 253]. Данная трактовка термина представляется наиболее верной, так как имагология прежде всего изучает образ «чужого» как стереотип национального сознания, т.е. как эмоционально насыщенное представление о «чужом», сформировавшееся в конкретной социально-исторической среде.

Важным материалом и источником имагологических исследований служат путевые заметки, в которых в достаточно эмоциональной форме выражены образы «чужого». На базе данного литературного жанра — путевых заметок — исследователями был выделен более узкий жанр, посвященный исключительно историко-социальному изучению новых земель в процессе путешествия — травелог. О.Н. Кулишкина определяет травелог как жанр, «тематизирующий идею “открывания новых пространств” (пересечения границ, столкновения “своего” и “чужого”)» [3. С. 230].

Известно, что в конце XIX века Северная Африка стала популярным направлением среди русских путешественников, привлекательным местом для работы разного рода специалистов — инженеров, геологов, медиков, историков, получивших возможность реализовать свои профессиональные навыки на новой территории и в новых социально-культурных условиях.

Конец XIX — начало XX века являются важным периодом в судьбе народов Алжира, Туниса и Египта, так как именно в это время на территориях этих стран стали ясно видны последствия колонизации и модернизации.

Актуальность статьи заключается в анализе текстов русских травелогов и отраженного в них понимания путешественниками специфики социокультурных и политических реалий арабского мира Северной Африки конца XIX — начала XX века.

Материалом статьи послужили травелоги русских авторов, путешествовавших по Алжиру, Тунису и Египту в период с конца XIX до начала XX века, а именно: «Испания. Алжир. Тунис» П.А. Чихачева (1880); «Египет: Александрия, Каир, его окрестности, Саккара и берега Нила до первых порогов» В.А. Михайловича (1884); «Приключения и впечатления в Италии и Египте» В.Л. Дедлова (1887); «Египет» С.Я. Елпатьевского (1911); «По Африке на автомобиле. Путевые впечатления» Е.М. Кузьмина (1914); «Из поездки на Север Африки» А.И. Дмитриева (1917).

Обсуждение

Путешествие в другую страну имеет важное значение в плане осмысления не только географического, но и социально-культурного пространства. Оно способствует формированию образа и имиджа иной культуры, народа — носителя этой

культуры. В процессе путешествия формируются концептуальные представления о «своем» и «чужом» / «другом», которые напрямую связаны «с языком и культурой, так как они включают в себя как предметную отнесенность, так и коммуникативно значимую информацию» [4. С. 99].

В представленных травелогах были сформированы стереотипные представления о странах Северной Африки, т.е. в образовании образа «другого» или «чужого» особое место занимает совокупность восточных стереотипов, присущих представителям европейского менталитета. Так, «араб» в текстах русских путешественников часто описывается как таинственный, загадочный наследник великой цивилизации, но в то же время — вор или мошенник.

Стоит отметить, что все русские путешественники лично встречались с арабами и имели возможность наладить межличностные отношения. В своих травелогах авторы описывают конкретных людей, называют их имена, рассказывают об их семьях и профессиях, но, несмотря на это, путешественники часто прибегают к обобщению: они описывают всех «арабов» с помощью таких прилагательных, как «великолепные», «разноцветные», «многоцветные», «грязные» и т.д. Травелоги содержат частое использование собирательных существительных, таких как «толпа», «народ» или «люди», что подчеркивает незначительность для путешественников личного начала в представителях арабского мира.

Анализируя работы европейских авторов, Э. Саид писал о тенденции представить Восток спектаклем, выставкой, которая исключительно подходит западному уму: иными словами, Восток превращается в сцену, где его обитатели — актеры или марионетки, развлекающие европейский глаз. Поэтому неудивительно, что в травелогах русских путешественников можно обнаружить стремление к «театрализации» происходящего в Алжире, Тунисе и Египте. Так, А.И. Дмитриев пишет: «На улицах они [арабы] производят впечатление артистов из балета» [5. С. 37].

Отдельное внимание путешественники уделяют экзотической природе стран Северной Африки: описания красочных садов и райских оазисов часто встречаются в подобного рода произведениях. Живописность восточных пейзажей восхищает авторов. Е.М. Кузьмин описывал деревню Бискра в Алжире следующим образом: «Как все картинно, и красиво, и поэтично!» [5. С. 162].

В то же время, когда североафриканская действительность не соответствовала классическому образу жаркого, солнечного места, интерес путешественников занимали яркие подарочные открытки: «открыток здесь бесчисленно много, и открытки хорошие: и пустыня, и пески, и солнце, и верблюд, и арап; все эффектно, африканисто, картинно, и холодный ветер с открытки не дул...» [5. С. 167].

Следующим широко распространенным стереотипом, встречающимся в травелогах, являются узкие, грозные и мрачные улицы крупных городов, например, таких как Алжир:

узкие, темные улицы, извилистые, мрачные и непроходимые, как лабиринт. Эти улицы мрачны и малолюдны, здесь живут только арабы, — старый город пользуется плохой репутацией; по ночам здесь для европейца может быть и небезопасно [5. С. 121—122].

В.М. Андреевский писал о том, как он заблудился в лабиринтах переулков Каира: столицу Египта автор называет «волшебным городом», который может легко превратиться в беспокоящий и опасный мир: «можно было подумать, что весь этот квартал вымер» [4. С. 58].

Авторы травелогов были удивлены, заметив, что многие аспекты жизни народов Северной Африки оказались совсем не такими, какими они им представлялись. В работах прослеживается чувство разочарования: «Трудно себе представить, что является менее африканским и величайшим, чем Александрия. Александрийская толпа тоже мало африканская и восточная» [6. С. 255—256].

В произведении Е.М. Кузьмина читаем:

— А я вот и в Африке — не вижу Африки! — заявил Энгел. — А что бы ты хотел? — Ну, чтобы были леса с обезьянами, со львами! Горы, пустыня... мало ли что еще! Африка, одним словом! [5. С. 101].

Описывая Алжир, он пришел к следующему выводу: «все, что нам удалось видеть, мало нас порадовало: все положительно перенеслось из средней Европы; ни малейшего намека на Юг, на Африку, на экзотику ...одна грусть» [5. С. 129].

Восточные стереотипы кажутся настолько глубоко укоренившимися, что авторы часто воспринимали современную Северную Африку как нечто фальшивое и неестественное. Описывая Тунис, А.П. Чихачев отмечал, что «этот город — лишь слабое отражение, бледная репродукция истинного Востока» [7. С. 287]. Так, Андреевский подчеркнул: «...все наблюдаемые черты востока... через несколько лет они совсем исчезнут» [4. С. 22].

В основе этих неизбежных изменений лежат две неразрывно связанные причины: модернизация и колонизация. Авторы поражены хаосом, царящим в восточных городах, таких как Тунис, Каир и Алжир, где машины и трамваи загрязняют воздух и грохочут на улицах:

Вообще много уголков арабского квартала и теперь еще представляют интерес для туриста и художника. Зато все остальное в Алжире совершенно не типично и не замечательно. Длиннейшие улицы грязного европейского города, что-то вроде Марселя, очень многолюдные и шумные днем и быстро пустеющие по вечерам грязные площадки, садики с полной растительностью, трамвай повсюду и толпа, не изящная, деловая, серенькая, все чем-то заняты, все куда-то спешат, бегут, толкаться [5. С. 123—124].

Вместе с тем арабские города быстро становятся очень похожими на европейские мегаполисы, теряют свои восточные черты. Ответственность за этот безвозвратный процесс несут европейские колонисты, утверждает В.М. Андреевский:

Европейский квартал растет с каждым днем, и на месте прежних кривых, узких арабских улиц и деревянных домов появляются многоэтажные здания [4. С. 31].

Е.М. Кузьмин называет европейские дома «скудной буфетно-отельной архитектурой» [5. С. 42], тогда как А.И. Дмитриев подчеркивает, что французские колонизаторы в Тунисе «значительно изменили характер города», а «безвкусное вмешательство» разрушает красоту и стиль североафриканских городов [8. С. 62].

Во время путешествия по Тунису Е.М. Кузьмин отмечал отрицательное влияние французской колонизации на столицу, которое лишает город его восточной специфики, когда «в новом городе нет решительно ничего замечательного; довольно неуклюже и неизящное здание театра и казино, внутри напоминающие притон средней руки разбойников...» [5. С. 200].

Потеря специфичности становится заметным явлением в описаниях столиц Северной Африки, которые стали напоминать самые известные города Европы. П.А. Чихачев, например, описывает современный ему Алжир следующим образом:

Сейчас жизнь в старом городе замерла, центр ее переместился в современный город. Сходя с парохода и осматриваясь, все еще думаешь, что находишься в Европе, точнее, во Франции. Эта иллюзия не рассеивается и когда видишь восточные костюмы. Поэтому что, как и в Марселе, и в Гибралтаре, здесь преобладают европейские одежды и мундиры [7. С. 74].

Крупные города удачно превратились в европейские и стали «типичными европейскими провинциями» со своими «длиннейшими улицами, многоэтажными домами, современными видами транспорта, стилем архитектуры и инфраструктурой».

А.И. Дмитриев приравнивает Алжир к Тулону или Марселю: «сам город, с трамваями, шумной толпой имеет вид французского города, вроде Тулона или маленького Марселя» [8. С. 33]. Для него «Алжир — типичная провинция. Все прочее — привозное из Франции или, вообще, Европы» [8. С. 41]. Автор пишет: «Алжир такая же Африка, как Тулон или Марсель, если не меньше, просто географический каламбур» [8. С. 132]. А.И. Дмитриев отмечает, что часть старого города Туниса «уже перестраивается, нередко вместо десятка живописных туземных домиков воздвигается одно безвкусное банальное здание в шесть этажей, и давит собой всех окружающих старичков» [8. С. 200].

Отношение русских путешественников к процессу колонизации варьируется от автора к автору; некоторые, например В.Л. Дедлов, не одобряли процесс модернизации, который лишает людей их свободы и прав. Он писал, что Каир — это новый «африканский Париж» [9. С. 264].

В своем травелогe автор критиковал европейскую цензуру, воздействующую на египетскую прессу, и неоднократно подчеркивал экономические интересы, которые преследует Запад на территориях Северной Африки. В.Л. Дедлов пишет:

Арабские газеты задавлены двойной цензурой — правительства и всемогущих европейцев. Европейские издания: “The egyptian gazette”, “Le Phare d’Alexandrie” и “Le Bosphoreegyptien” заняты или обличением гаремных дам, бьющих своих служанок, или взаимными перекорами. Читать эти перекоры и скучно, и глупо, особенно когда знаешь, что великие нации ссорятся вовсе не из-за того, кто меньше пьет, а из-за возможности грабить Египет, высасывая его кровь из суэцкой артерии [9. С. 266—267].

В.Л. Дедлов подчеркивал, что Каир является «больной столицей больной страны», в которой процент бедных людей очень высок, а насильно европеизированный народ выглядит безразличным, в то время как здания находятся в руинах:

Каир великолепен, но в этом великолепии есть нечто напоминающее, что это — большая столица больной страны. Обилие нищих, с изуродованными членами и лицами, неистовый разврат, апатичные лица европеизированных египтян, англичане с

видом урядников, нищета предместий, запустелые мечети, плохая ремонтровка великолепных дворцов, недостающие плиты широких тротуаров, зацветшая вода в роскошных бассейнах, из которых не приказано брать воду [9. С. 267].

Другие путешественники высказывались о колонизации стран Северной Африки более сдержанно, поскольку признают ее преимущества. Однако независимо от того, какую позицию в отношении колонизации отстаивали авторы, все они осуждали тот факт, что европейцы не склонны сохранять культуру местных народов:

Вместе с полезной европейской цивилизацией, с каждым днем одерживающей новые победы во всех уголках земного шара, неразлучно идет и другая цивилизация, фальшивая и пустая, привившаяся между прочим и на древних берегах Нила. Это последняя цивилизация объявила кровавую войну всему, что оригинально... она ворвалась в частные дома и заменила резные баулы и ковровые диваны дешевыми европейскими комодами и кушетками; под ее влиянием мужчины бросают свои шелковые кафтаны и чеканенные кинжалы, а в женщинах вселяется зависть к парижским модам. Свисток локомотива, несущегося по полям и пустыням, как бы смеется над выносливостью верблюда и быстротой арабского коня [9. С. 21].

Больше всего русских путешественников поражало создание на территориях Северной Африки третьего пространства, не восточного, не западного, промежуточного пространства, объединяющего элементы Запада и Востока. Так, С.Я. Елпатьевский пишет о музыке, которая является «странной смесью Европы и Азии»:

Гремит венский оркестр на моей европейской половине улицы. А напротив загораются фонари арабских и сирийский кафешантанов и несутся оттуда странные мелодии и чуждый гомон музыкальных инструментов и человеческих голосов, и все покрывает глухой задушенный звук: бум, бум, бум... [6. С. 19—20].

В.Л. Дедлов отмечал:

Всю ночь по узким улицам бродят до полусмерти пьяные английские солдаты; бродят скучающие европейцы. Европа не отстает от Азии. Она завела множество кафешантанов. И тут гремит музыка, звенят рюмки и раздаются песни [9. С. 265—266].

О сильном влиянии, которое французская культура оказала также на Египет, вспоминает С.Я. Елпатьевский, обращающий внимание на обязательное изучение французского языка в каирских школах и на огромное количество французских книг в книжных магазинах. Он утверждал, что в лучших ресторанах слышен только французский, и пришел к выводу, что французский язык стал «языком и культурой всего высшего каирского и вообще египетского общества» [6. С. 27].

Таким образом, авторы-путешественники характеризуют Северную Африку как гибридное пространство¹, где арабская идентичность и европейская культура переплетаются и сосуществуют.

¹ Под гибриднойностью здесь понимаются результаты колониального господства на территориях покоренных стран, культура которых постепенно и частично смешивается с западными. Гибридность говорит о потере определенных культурных особенностей и создание новой, смешанной культуры.

В своих травелогах они воспринимают страны Северной Африки как нечто фальшивое, искусственное и неестественное. Об этом свидетельствует частое использование множества существительных и прилагательных, связанных с эпитетом «фальшивый». В текстах можно встретить такие прилагательные, как «неестественный», «ненастоящий», «неоригинальный». Определение «подлинный» используется в текстах с целью подчеркнуть неизбежную самобытность арабских стран.

Заключение

Таким образом, имагологический метод исследования позволяет определить отношение русских путешественников к культуре стран Северной Африки. Тунис, Алжир и Египет представлены в произведениях авторов-путешественников как наследники великой культуры. Однако их ожидания почти никогда оправдываются: все они едут в северную Африку, чтобы увидеть загадочный Восток, но, приехав туда, они оказываются внутри нового Востока, который очень быстро и насильно модернизируется. Разрыв между их ожиданиями и реальным миром вызывает чувство разочарования и грусти, поскольку колонизация радикально меняет окружающий мир. Выясняется, что «чужой» Восток был поневоле осовременен Западом по европейскому образцу, став гибридом, своего рода культурной смесью арабского и европейского миров.

Отдельно стоит отметить, что, несмотря на произошедшие в странах Северной Африки изменения, русские путешественники продолжали и продолжают применять западные стереотипы к арабскому народу. Это проявляется в тенденции к обобщению, созданию коллективного образа арабов, их карикатурному, преимущественно негативному описанию.

Разных по своему социальному положению и профессиям путешественников объединяло следующее: авторы травелогов, несомненно, использовали западные стереотипы, чтобы представить себе другую реальность. Однако образы, возникающие в произведениях, свидетельствуют о том, что и Запад, и Восток по-прежнему являются для них «другими». Они приходят к такому заключению в результате своих поездок и столкновения как с европейскими колонизаторами, так и колонизированными арабами на территории третьего гибридного пространства, которое воплощает Северная Африка в конце XIX — начале XX века.

Список литературы

1. *Трыков В.П.* Имагология и имагопоэтика // Проблемы культурологии. Знание. Понимание. Умение. 2015. № 3.
2. *Веселовский А.Н.* Историческая поэтика. Л. : Гослитиздат, 1940.
3. *Ощепков А.Р.* Имагология // Проблемы культурологии. Знание. Понимание. Умение. 2010. № 1. С. 251—253.
4. *Андреевский В.М.* Египет: Александрия, Каир, его окрестности, Саккара и берега Нила до первых порогов. Санкт-Петербург, 1886.
5. *Кузьмин Е.М.* По Африке на автомобиле. Путевые впечатления с фотографиями и рисунками автора. М. : Изд. «О.В. Борисов, А.А. Мятнев», 1914.
6. *Елпатьевский С.Я.* Египет. СПб., 1911.
7. *Чихачев П.А.* Испания. Алжир. Тунис. М., 1880.

8. *Дмитриев. А.И.* Из поездки на север Африки: (В 1907, 1908, 1910—1911 гг.). Петроград : Гос. тип., 1917.
9. *Дедлов В.Л.* (Кигн). Приключения и впечатления в Италии и Египте. СПб., 1887.

References

1. Trykov, V.P. 2015. "Imagologiya i imagopoetika". Problemy kul'turologii. Znanie. Ponimanie. Umenie 3. Print. (In Russ.)
2. Veselovskij, A.N. 1940. Istoricheskaya poetika. Leningrad: Goslitizdat. Print. (In Russ.)
3. Oshchepkov, A.R. 2010. "Imagologiya". Znanie. Ponimanie. Umenie 1: 251—253. Print. (In Russ.)
4. Andreevskij, V.M. 1886. Egipet: Aleksandriya, Kair, ego okrestnosti, Sakkara i berega Nila do pervyh porogov. Sankt-Peterburg. Print. (In Russ.)
5. Kuz'min, E.M. 1914. Po Afrike na avtomobile. Putevye vpechatleniya s fotografiyami i risunkami avtora. Moscow: izd. O.V. Borisov, A.A. Myatiev. Print. (In Russ.)
6. Elpat'evskij, S.Ya. 1911. Egipet. SPb. Print. (In Russ.)
7. Chihachev, P.A. 1880. Ispaniya. Alzhir. Tunis. Moscow. Print. (In Russ.)
8. Dmitriev, A.I. 1917. Iz poezdki na sever Afriki: (V 1907, 1908, 1910—1911 gg.). Petrograd: Gos. tip. Print. (In Russ.)
9. Dedlov, V.L. (Kign). 1887. Priklyucheniya i vpechatleniya v Italii i Egipte. SPb.

Сведения об авторе:

Мулахи Самиха — аспирант филологического факультета Российского университета дружбы народов. E-mail: samihamoulahi@gmail.com

Bio Notes:

Samiha Mulahi is a PhD student, Department of Russian and Foreign Literature, Faculty of Philology, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). E-mail: samihamoulahi@gmail.com